

Роза Люксембургъ.

Русская Революція

(Рѣчь, произнесенная на народномъ собраніи въ
Мангеймѣ 25 сент. 1906 г.)

Перев. съ предис. *Л. Туревича.*

цѣна 5 коп.
ИЗДАТЕЛЬСТВО
„МІРЪ“
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Электрoпечaтня Я. Левенштейна, Екатеринбургскій пр., 10—19.

Предисловіе

Русская революція не перестаетъ глубоко волновать социалдемократію всего міра. *Tua res agitur*, дѣло идетъ о тебѣ, тамъ на востокѣ рѣшается судьба твоего родного кровнаго дѣла—вотъ основная идея, которую проникнута вся международная социалистическая печать.

На послѣднемъ съѣздѣ германской социалдемократической рабочей партіи въ Маннгеймѣ русская революція также почти не сходила съ устъ ораторовъ, то въ связи съ кореннымъ вопросомъ съѣзда о всеобщей политической стачкѣ, получившей столь обширное примѣненіе въ борьбѣ русскаго народа за свое освобожденіе, то въ связи съ возможностью вмѣшательства Германіи во внутреннія русскія дѣла съ цѣлью поддержать реакцію и падающій абсолютизмъ. Много мѣста и времени удѣляется обыкновенно русской революціи и на всѣхъ почти народныхъ собраніяхъ, гдѣ вожди нѣмецкой социалдемократической партіи знакомятъ слушателей съ развитіемъ и значеніемъ совершающихся теперь въ Россіи событій и выводами изъ нихъ.

Нижеприведенная рѣчь выдающейся дѣятельницы германской социалдемократической партіи Розы Люксембургъ, недавно выпущенной изъ варшавской цитадели, и была произнесена на подобномъ народномъ собраніи свыше 5000 рабочихъ въ Маннгеймѣ 25 сентября 1906 года, вечеромъ второго дня партійнаго германскаго съѣзда.

Въ виду того, что на этомъ собраніи между прочимъ принята была резолюція, имѣющая глубокое значеніе для характеристики отношенія международной социалдемократіи къ русскому освободительному движенію, мы приведемъ ее здѣсь дословно:

„Собраніе изъ свыше 5000 нѣмецкихъ гражданъ (мужчинъ и женщинъ), созванное 25 сентября 1906 г. въ Маннгеймѣ, шлетъ русскому пролетариату ведущему, не смотря на страшныя жертвы, упорную героическую борьбу противъ покрытой позоромъ и кровью системы насилія, свой братскій привѣтъ и выраженіе своего глубокаго удивленія по поводу великихъ дѣяній его передовыхъ борцовъ за народную свободу.

Оно общаетъ по мѣрѣ силъ своихъ поддерживать страдающій и борющійся русскій пролетаріатъ и изъ его героической борьбы черпать новыя силы для своей собственной смѣлой борьбы.

Собраніе вмѣстѣ съ тѣмъ горячо протестуетъ противъ позорныхъ услугъ, которыя оказываются нѣкоторыми нѣмецкими правительствами и имперскимъ правительствомъ все болѣе и болѣе покрывающему себя позоромъ абсолютизму. Оно вполне увѣрено, что съѣздъ германской социалдемократической партіи приметъ всѣ возможныя мѣры для предотвращенія всякой попытки втянуть нѣмецкій народъ въ планъ подавленія русскаго освободительнаго движенія и что въ случаѣ нужды будутъ примѣнены *всякія* мѣры, даже самаго остраго характера“.

Русская революція.

Въ настоящей своей рѣчи я хотѣла бы вамъ обрисовать въ нѣсколькихъ словахъ основныя особенности русской революціи, но, такъ какъ предыдущій ораторъ назвалъ меня мученицей и страдальцей революціи, то я свое изложеніе начну съ протеста противъ этихъ словъ. Кто наблюдаетъ русскую революцію не издалека, а самъ работаетъ для нея, тотъ не скажетъ, что онъ мученикъ и страдалецъ. Безъ всякаго преувеличенія и положи руку на сердце, я могу заявить, что тѣ мѣсяцы, которые я провела въ Россіи, были самые счастливые въ моей жизни. И я глубоко скорблю о томъ, что я вынуждена была покинуть Россію и вернуться въ Германію. Та картина революціи, которую вы себѣ рисуете на основаніи сенсационныхъ телеграммъ буржуазныхъ телеграфныхъ агентствъ, совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Заграницѣ обыкновенно рисуютъ море крови, неизмовѣрныя народныя страданія безъ малѣйшаго свѣтлаго луча. Но такова точка зрѣнія филистерствующаго мѣщанства, а не пролетаріата.

Русскій народъ страдаетъ уже сотни лѣтъ. Ужасныя страданія переживаемой нами революціи ничего не значатъ въ сравненіи съ тѣми страданіями, которыя русскій народъ перетерпѣвалъ *до революціи*. Сотни лѣтъ вся Россія стонала подъ игомъ абсолютизма, но развѣ кто-нибудь задавалъ себѣ вопросъ,

сколько тысячъ и десятковъ тысячъ погибло отъ цынги и отъ голода? Развѣ кто-нибудь указывалъ на то, что многія тысячи пролетаріевъ были принесены въ жертву на алтарь капитализма? Сколько дѣтей умерло въ русскихъ деревняхъ изъ-за недостаточнаго питанія, не проживъ даже одного года? Нѣтъ, въ сравненіи съ этимъ колоссальнымъ числомъ жертвъ теперешнія страданія и жертвы ничтожны.

Но между прежними и теперешними жертвами существуетъ громадная разница. Въ то время какъ прежде русскій народъ жилъ среди всѣхъ этихъ мученій безъ всякой надежды выбраться изъ своего ужаснаго положенія, теперь онъ, напротивъ, знаетъ хорошо, за что онъ борется, за что страдаетъ и за что умираетъ. Каждый знаетъ, что онъ работаетъ на пользу своихъ дѣтей и внуковъ, борется за освобожденіе своего народа.

Русскій народъ въ своемъ развитіи отсталъ отъ остальныхъ народовъ на цѣлыхъ полъ столѣтія и послѣднимъ борется за свое освобожденіе. Исторія однако знаетъ, что дѣлаетъ, и если она заставила насъ ждать, то мы получимъ совсѣмъ иной подарокъ, чѣмъ обогнавшіе насъ народы. У насъ революція — совсѣмъ иное явленіе, чѣмъ мартовская революція 1848 года и великая французская революція. Хотя въ Россіи теперь борьба идетъ о тѣхъ же самыхъ гражданскихъ правахъ: парламентъ, свободѣ союзовъ, собраній, печати и т. д., за которыя въ Германіи боролись уже въ 1848 году, а во Франціи — еще полъ столѣтія раньше, зато во главѣ движенія стоитъ уже не прогрессивная буржуазія; тамъ пролетаріатъ взялъ на себя руководящую роль въ этой борьбѣ. Русскій пролетаріатъ не предается иллюзіямъ пролетаріата 1848 года, онъ прекрасно знаетъ, что осуществленіе господства социализма сегодня или завтра — дѣло невозможное; онъ знаетъ, что прежде всего онъ добьется учрежденія лишь буржуазнаго правового государства.

Мы не были бы, однако, достойны названія социалдемократовъ, не были бы достойны быть учениками Маркса и Энгельса, если бы мы придерживались одной только формы и не различали того, что за одной и той же формой можетъ заключаться различное социальное и историческое содержаніе. И

именно благодаря тому, что наше правовое государство будет создано мозолистой рукой рабочего, оно сохранить прочные слѣды воздѣйствія пролетаріата и послужить на пользу больше послѣднему, чѣмъ буржуазіи.

Русскій пролетаріатъ борется прежде всего за буржуазныя свободы, за всеобщее избирательное право, за республику, за свободу союзовъ, печати и т. д., но онъ борется безъ тѣхъ иллюзій, которыми былъ преисполненъ пролетаріатъ 1848 года. Онъ борется за всѣ эти свободы только для того, чтобы получить въ свои руки новое оружіе борьбы противъ буржуазіи.

Кто глубже вдумался въ совершающіяся событія и ближе знакомъ съ ними, тотъ навѣрно замѣтилъ, что русскій либерализмъ все болѣе превращается въ ничто и, наоборотъ, русскій пролетаріатъ все болѣе и болѣе растетъ въ ширину и глубину на подобіе лавины. Изъ этого же слѣдуетъ съ очевидностью, что Россія, какъ правовое государство, будетъ представлять изъ себя нѣчто совсѣмъ иное, чѣмъ, напримѣръ, современная Германія. Отъ русской революціи никогда не родится то уродливое дѣтище либерализма, какое мы имѣемъ теперь съ Германіи.

Совершенно невѣрнымъ является тотъ взглядъ, когда русскую революцію разсматриваютъ съ точки зрѣнія одного лишь правового порядка и съ нетерпѣніемъ ждутъ, пока парламентъ начнетъ правильно функціонировать.

Вы знаете исторію первой думы. Либерализмъ считалъ себя благодаря созыву этой думы уже освобожденнымъ отъ революціоннаго „кошмара“, когда вдругъ грянулъ громъ. Роспускъ думы былъ знакомъ не мощи абсолютизма, но безилія русскаго либерализма, такъ какъ онъ ясно показалъ, насколько низко пала русская буржуазія. При каждой дальнѣйшей попыткѣ еще яснѣе обнаружится, что у нея не хватаетъ силъ для борьбы съ абсолютизмомъ. Когда пришло извѣстіе о томъ, что дума прекратила свое существованіе, то представители буржуазіи не придумали ничего лучшаго, какъ бѣжать въ Финляндію и тамъ написать бумажный протестъ для сорной корзины всемірной исторіи.

Что касается русскаго пролетаріата, то несмотря на сравнительно низкую ступень своего развитія, онъ выказалъ себя болѣе зрѣлымъ, чѣмъ русская

буржуазія. Онъ съ самаго начала понялъ, что парламентаризмъ совершенно безсиленъ, пока абсолютизмъ стоитъ у кормила правленія, пока онъ еще противостоитъ натиску революціонныхъ классовъ.

Мы теперь стоимъ передъ вопросомъ о захватѣ власти революціоннымъ пролетаріатомъ. Либерализмъ уже сыгралъ свою роль, и это хорошо показала намъ дума. Задача пролетаріата нелегка, конечно; это — борьба на жизнь и на смерть между проснувшимся русскимъ народомъ и русскимъ абсолютизмомъ, но въ этой борьбѣ рѣшится судьба будущей русской свободы.

Многія робкія натуры, можетъ быть, полагаютъ, что совершающимся на нашихъ глазахъ жестоко-стями правительствомъ сумѣетъ затопить въ морѣ крови вспыхнувшую революцію, но это не такъ. Кто былъ тамъ, на мѣстѣ, тотъ знаетъ, что это невымыслимо. Нечего и думать, что русская свобода можетъ быть задержана силою. И въ этомъ случаѣ оправдывается ученіе Маркса и Энгельса, что всякій общественный строй есть историческая необходимость, которая должна неминуемо народиться на свѣтъ Божій, какъ и дитя изъ утробы матери, хотя бы это и потребовало сильнаго напряженія.

Та борьба, которая намъ еще предстоитъ, является самой тяжелой фазой всей революціи. Въ революціонномъ движеніи совершался рядъ послѣдовательныхъ эволюціонныхъ процессовъ, которые довели пролетаріатъ до его настоящаго высокаго положенія. И теперь мы дошли до такой стадіи революціи, когда всѣ проникнуты сознаниемъ того, что недостаточно устраивать всеобщія стачки, чтобы устранить существующій режимъ, но что рано или поздно придется рѣшиться на самый рѣшительный шагъ, чтобы положить конецъ длящейся революціи. Послѣдняя отличается сильно отъ всѣхъ прежнихъ революцій, представлявшихъ собой лишь кратковременныя уличныя стычки. Она — долгій, тяжелый процессъ, и только послѣ многихъ всеобщихъ стачекъ удалось сомкнуться огромной арміи борцовъ для нанесенія рѣшительнаго удара.

Кто охватилъ весь ходъ революціи въ его внутреннемъ развитіи, тотъ не будетъ предаваться пессимизму. Всѣ выражаютъ свое удивленіе героизму русскаго пролетаріата и не мнѣ конечно оспаривать

это. Я только бы хотѣла указать на то, что слишкомъ много поражаются героизму отдѣльныхъ личностей, выдвинувшихся на авансцену борьбы, и слишкомъ ужъ мало той огромной народной массѣ, которая приноситъ наибольшія жертвы.

Я хотѣла бы также указать вамъ, что чрезвычайно важно уяснить себѣ на основаніи русскихъ событій тотъ фактъ, что развитіе революціонной силы зависитъ не только отъ числа организованныхъ социалдемократовъ. Только самый часъ битвы по казываетъ, какъ много идеализма заключается въ народныхъ массахъ. Последнія русскія событія показали намъ, что мы и въ Германіи должны готовиться къ такой борьбѣ, когда рѣшающее значеніе принадлежитъ лишь массамъ.

Политическая всеобщая стачка является основнымъ пунктомъ занятій засѣдающаго въ Маннгеймѣ съѣзда германской социалдемократической партіи, и это служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что классовое самосознаніе въ пролетаріатѣ пускаетъ все болѣе и болѣе глубокіе корни. Чувствуется, что пролетаріатъ рано или поздно долженъ рѣшиться, наконецъ, путемъ всеобщей стачки защитить и расширить тѣ политическія права, которыя уже добыты имъ въ ожесточенной борьбѣ.

Вліяніе русской революціи на всю политическую жизнь Западной Европы прямо огромно, и особенно поучительна она для нѣмецкаго пролетаріата. После того какъ возникнетъ русское правовое государство, послѣдуетъ сильное измѣненіе политической ситуаціи и въ Германіи, и тогда то русскій пролетаріатъ долженъ служить намъ образцомъ, и при томъ не только въ отношеніи парламентаризма, но также въ отношеніи рѣшительности и смѣлости, съ которыми онъ на первый планъ ставилъ политическія задачи, выдвигавшіяся историческимъ положеніемъ.

Поэтому я еще разъ повторяю, что если мы что-нибудь получаемъ отъ русской революціи, то это во всякомъ случаѣ не пессимизмъ, а, наоборотъ, величайшій оптимизмъ. Мы можемъ смѣло глядѣть въ глаза будущему и съ удесатереною силою воскликнуть: „Несмотря ни на какія препятствія и трудности, мы все же останемся побѣдителями“.

